

Осуществление преподавания обеспечивается фондовыми лекциями, методическими разработками семинарских и практических занятий, педагогическими тестами, учебными видеофильмами, электронными презентациями. В учебно-методическом кабинете создан информационный фонд всех типовых, базовых и рабочих программ по дисциплинам кафедры. Содержание учебно-методического обеспечения, разработанного на кафедре для дисциплин специализации, соответствует предъявляемым требованиям учебно-методического отдела Академии и квалификационной характеристике выпускника, при этом всегда учебно-методическое обеспечение согласовывается с Департаментом исполнения наказаний МВД Республики Беларусь как основным заказчиком сотрудников для органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Кафедрой уголовно-исполнительного права разрабатываются и согласовываются учебные программы, в соответствии с ними – методическое обеспечение.

Ежегодно осуществляется проведения комплексных оперативно-тактических учений с курсантами 4-го курса уголовно-исполнительного факультета, ознакомительной практики курсантов 2-го курса, учебной практики курсантов 3-го курса и производственной практики курсантов 4-го курсов, преддипломной практики курсантов 5-го курса, а также дополнительной практики курсантов 4-го курса. В 2010/11 учебном году планируется проведение дополнительной практики для курсантов 3-го курса в составе дежурной службы исправительной колонии, следственного изолятора и исправительного учреждения открытого типа.

Для усиления практической составляющей в соответствии с распоряжением министра внутренних дел Республики Беларусь от 12 августа 2005 г. № 134 «Об организации участия руководителей в проведении учебных занятий с курсантами и слушателями учреждения образования «Академия МВД Республики Беларусь» для проведения занятий привлекаются руководители и ведущие специалисты отраслевых служб МВД Республики Беларусь, а также проведение выездных занятий в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Важным направлением реализации теоретических знаний является организация дополнительной практики, которая является составной частью практического обучения и проводится в свободное от учебных занятий время. Ее целью является закрепление полученных знаний по специальным дисциплинам и приобретение навыков будущей профессиональной деятельности.

В ходе дополнительной практики решаются следующие задачи: приобретение и совершенствование профессиональных умений и навыков по дисциплинам специализации;

закрепление и использование полученных курсантами знаний на основе непосредственного ознакомления с работой учреждений уголовно-исполнительной системы;

адаптация к реальным условиям деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы;

развитие у курсантов интереса к избранной профессии;

ознакомление курсантов с оперативной обстановкой в учреждении;

ознакомление с передовым опытом и методами деятельности отделов, частей и служб учреждений уголовно-исполнительной системы;

совершенствование курсантами практических умений и навыков работы со спецконтингентом.

Во время прохождения дополнительной практики курсанты под руководством сотрудников выполняют задания, предусмотренные программой, планами работы и индивидуальным заданием. Курсантами ведутся дневники, в которых отражается ежедневная работа.

Также проводится организация взаимодействия кафедры с практическими подразделениями МВД Республики Беларусь. В соответствии с Положением о филиале кафедры и совместным Приказом Академии МВД Республики Беларусь и ДИН Республики Беларусь от 30 октября 2009 г. № 294/146 в Департаменте исполнения наказаний создан филиал кафедры уголовно-исполнительного права. В рамках работы филиала организуются выездные учебные занятия, которые позволяют углубить знания курсантов и сформировать их компетентными сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Итогом оценки профессиональной компетенции курсантов уголовно-исполнительного факультета является сдача государственных экзаменов. Традиционно председателем экзаменационной комиссии является первый заместитель начальника Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь, и в состав комиссии входят ведущие ученые-правоведы Республики Беларусь.

Таким образом, особую роль в формировании профессиональной компетентности курсантов уголовно-исполнительного факультета по праву занимает кафедра уголовно-исполнительного права. В настоящее время на кафедре функционирует четкий механизм организации учебного процесса, синтезирующий теоретическое и практическое обучение, а также преломляющий теоретическую информацию в русле ее право применения в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь.

И.И. Куценков, В.И. Степаненко

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Наказание в виде лишения свободы имеет свой исторический аспект на практике и в науке уголовного права, оно всегда носит проблемный характер, поскольку касается самой сути проводимой обществом и государством

уголовной политики (уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной).

На протяжении многих столетий ученые-мыслители стремились разобраться, в какой мере лишение свободы способно играть положительную роль для общества. В связи с этим возникали теории целей наказания, оправдывающие его повышенную строгость и даже жестокость. На этом фоне преобладала теория устрашения. Но с развитием общества возникали и прогрессивные идеи, в соответствии с которыми считалось оправданным ставить перед наказанием и более гуманные цели: исправления виновного, защиту общества от противоправного поведения лиц, предупреждение преступлений.

Эволюцию таких теорий, связанных с учением о целях наказания, хорошо показал известный русский ученый Н.С. Таганцев. Он писал, что учение о целях наказания представляет едва ли не центральный пункт бесконечных споров в доктринах, и указывал на типичные черты, с которыми наказание всегда являлось в истории и в действующем праве: применение наказания всегда представляло деятельность по поводу совершившегося и ввиду будущего. В соответствии с таким подходом строились и теории наказания, которые сводились к двум основным группам теорий: обращенных к прошедшему и видящих в наказании исключительно оплату за совершенное посягательство на правопорядок, за учиненное преступником зло; обращенных к будущему и видящих в наказании не только вызванное, но и обусловленное преступным деянием проявление целесообразности правоохранительной деятельности государства [2, с. 60].

Н.С. Таганцев выделил и описал несколько таких теорий: возмездия, полезности, устрашения, предупреждения, исправления, заглаживания вреда.

Наиболее древней теорией была теория возмездия. Н.С. Таганцев называл ее одной из первых карательных формул, внесенных в древнейшие законодательства, которые основывались на инстинкте мести. Суть этой теории выражалась в следующей формуле: оплата жизнью за жизнь, оком за око, зубом за зуб. Но эта теория была ущербна, так как возмездие равным за равное в буквальном смысле не всегда возможно. Если, например, возмездие в полной мере обеспечивалось, когда причинение смерти влекло убийство причинителя, то за обиду не всегда можно было отомстить обидой, а денежные взыскания в таких случаях не были достаточными. Поэтому в древности предпочитали теорию божественного возмездия, когда преступлением оскорблялось божество: оно возбуждало гнев в отношении не только преступника, но и всего рода, среди которого он жил. Исходя из этой теории, кара должна была состоять в пролитии крови, мучениях и телесных страданиях, которые очищают, искупают вину и умиляют божество. Однако Н.С. Таганцев считал, что принцип возмездия, возможный в первичных обществах, неприменим к сложной организации современного юридического быта. Как приискать мерку преступлениям, которые не причиняют материального вреда, и какую плату применить, вычис-

ляя меру наказания при материальных преступлениях? Если принять за основание дневной заработок обвиняемого, то какому наказанию подвергнем мы бродягу, являющегося вором по ремеслу?

Не может остаться без внимания и теория полезности, которая оправдывала наказание, исходя из интересов общества. Цель общества и государства – развитие счастья. Всякое правительство должно стремиться к тому, чтобы доставить возможно большее качество добра возможно большему числу лиц. А наказание является необходимой предупредительной мерой, и в том его оправдание: наказание законно, потому что оно полезно, и необходимо, потому что причиняемые им страдания преступнику не могут выдержать сравнения с огромным количеством пользы, приносимой им для общества [2, с. 76].

Основания теории устрашения можно найти в дигестах римских юристов, в средневековых кодексах, в Каролине, в Соборном уложении 1649 г., да и в более позднее время (конец XIX – начало XX в.), как писал Н.С. Таганцев, в настоящее время нередко слышны ее голоса. Конечная цель карательного закона заключалась в том, чтобы применением наказания произвести впечатление, способное удержать преступника от дальнейших посягательств на общественное спокойствие. При этом наказание должно быть не только жестоко, чтобы внушать спасительный страх, но оно должно поражать своим внешним видом, самым обрядом его исполнения. Поэтому истории известны квалифицированная смертная казнь, исполняемая по возможности при большом скоплении народа, публичные телесные наказания, при которых брызги крови и крики наказываемых надолго бы сохранились в памяти зрителей [2, с. 77].

В современных условиях (XXI в.) теория устрашения переросла в теорию общей превенции. Несмотря на то что современная цивилизация отказалась от крайне жестоких форм наказания, идея устрашения (угрозы наказанием) витает в сознании правоприменителей. Чем жестче и строже будет наказание, тем оно больше, по их мнению, предупредит граждан о ненарушении запретов уголовного права.

Теория предупреждения заключалась в наказании, которое могло воздействовать на преступника с целью недопущения им совершения новых преступлений. Государство должно не только восстанавливать то правовое состояние, которое нарушено преступником, но оно обязано уничтожить ту опасность, которая вытекает из неправомерной воли преступника. Причем там, где эта опасность проявляется непосредственно, она дает право на оборону, там же, где она более отдалена, – право на карательное принуждение. Таким образом, целью наказания является уничтожение посредством принуждения в преступнике состояния общей опасности, обнаруженного учиненным им деянием, причем это принудительное предупреждение зла может быть достигнуто или путем угрозы, заставляющей преступника отказаться от преступных намерений, или уничтожением для преступника физической возможности делать зло.

В настоящее время на основе этой теории сформулирована цель специального предупреждения, поставленная законом перед уголовной ответственностью (ч. 2 ст. 44 УК).

Согласно теории исправления цель наказания – исправление преступника с тем, чтобы он перестал быть опасным для общественного спокойствия. Ведь корень его дурных поступков лежит в недостаточном понимании добра. Преступник считает добром приобретение личной выгоды за счет счастья других, поэтому необходимо, чтобы он путем карательного воспитания получил иные понятия и иное суждение о своих поступках. Каждый преступник должен настолько быть отдан под государственную карательную опеку, насколько он проявил свою преступно направленную волю. Но сила и значение неправомерной и безнравственной воли не тождественна с объемом правонарушения, и она видоизменяется и растет не параллельно с ним, а потому последовательное осуществление исправляющего наказания возможно только до тех пор, пока не будет достигнуто предполагаемое исправление преступника; поэтому и мера наказания никогда не может быть определена вполне точно и однозначно законом или судебным приговором, а может быть только установлена при исполнении наказания [1, с. 81].

Данная теория не утратила значения и для современного уголовного права. На ее основе сформулирована такая цель уголовной ответственности, как исправление осужденного (ч. 2 ст. 44 УК) [3].

В соответствии с теорией заглаживания вреда преступление нарушает правосознание пострадавшего, по отношению к которому каждое умышленное посягательство на его права является обидой, унижением его личности, его прав, побуждая к неправомерным действиям, мести. Заглаживание этих последствий и составляют цели карательной деятельности: моральное и юридическое исправление преступника, возврат уважения и доверия к нему сограждан, восстановление чести и достоинства пострадавшего. Все эти цели имеют общее правовое основание – уничтожение причиненного преступником вреда, и в этом отношении их осуществление представляется не простым осуществлением полезности, а проявлением начала справедливости. Преступник не является простым средством для достижения каких-либо посторонних выгод, он – жертва своей собственной вины. Таким образом, через наказание он примиряется с требованиями справедливости [2, с. 83].

Перечисленные теории трансформировались с учетом современных подходов к роли и значению наказания, в соответствии с которыми наказание должно быть полезно как для общества, так и для преступника. Но определить грань такой полезности весьма трудно, поэтому большая роль возлагается на законодателя, призванного определить критерии справедливого отношения к каждому случаю совершения преступного деяния.

Библиографические ссылки

1. Сундууров Ф.Р. Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности. Казань, 1980.
2. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Общая часть. М., 1994.

И.Н. Лазуко

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-ЛЖЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Учеными различных специальностей (юристами, социологами, психологами, психиатрами, педагогами и др.) всегда уделялось особое внимание изучению личности преступника. Криминологами предложены различные определения данного понятия. Так, например, А.И. Алексеев и Г.Г. Шиханцов под личностью преступника понимают совокупность ее социально значимых негативных свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями (ситуацией) на преступное поведение, А.И. Долгова – социальные характеристики человека, совершившего преступление. Акцентируя внимание на том, что данное понятие можно использовать лишь как более привычное, удобное, устоявшееся, но сугубо терминологическое обозначение, Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов, М.И. Еникеев, В.С. Четвериков, Э.Ф. Мищулис, Д.В. Шаблинская, А.А. Примаченок отмечают, что личность преступника – это личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата. По мнению С.М. Иншакова, И.А. Горьковой, В.В. Романова, С.Е. Борисовой, анализ личностных качеств (личности преступника) позволяет объяснить истоки преступного поведения и выявить причины формирования устойчивых криминогенных свойств личности, определить тип преступника (случайный или злостный) и соответственно прогнозировать вероятность совершения им преступлений в будущем, выбирать меры реагирования на совершенное преступление, организовать процесс воспитания в исправительных учреждениях, разработать систему мер профилактики, в том числе виктимологической. Вместе с тем следует отметить, что отдельными авторами не только ставится под сомнение возможность дать общее определение понятия «личность преступника», обосновывается его практическая ненужность, но и отмечается, что сохранение указанного общего понятия сдерживает развитие науки с точки зрения углубления знаний, связанных с изучением тех, кто совершал и совершает преступления.

Не вступая в дискуссию о сущности, содержании, практической и научной значимости общего понятия «личность преступника», для разработки системы мер, направленных на профилактику лжепредпринимательства, представляется целесообразным акцентировать внимание на следующих основополагающих, по нашему мнению, моментах. Думается, что анализ причин и условий совершения преступления, предусмотренного ст. 234 УК Республики Беларусь, должен осуществляться с учетом двух уровней взаимодействия личности с социальной действительностью (первый уровень – это условия нравственного формирования индивида, второй –